

## КОНЦЕПЦИЯ СОВРЕМЕННОСТИ В МЕЖВОЕННОЙ АРХИТЕКТУРЕ г. КОБРИНА

**М. С. Панасюк**, студентка 3 курса ГИУСТ БГУ

Научный руководитель:

доцент, кандидат искусствоведения **Е. В. Морозов**  
(ГИУСТ БГУ)

В небольших белорусских местечках сохранилось полузабытое, частично уничтоженное архитектурное наследие Второй Речи Посполитой. Являлось ли оно белыми пятнами в городской среде западно-белорусских городов межвоенного периода, или же наоборот, было современно?

Итальянский философ Дж. Агамбен трактует понятие «современность» не как полное соответствие своей эпохе, а как возможность взглянуть на нее с расстояния, увидеть то, что скрыто за самими яркими ее чертами и то, что будет следовать за ними [1, с. 33–47]. Опираясь на данную концепцию, можно предположить, что межвоенная архитектура была актуальна для Западной Беларуси, потому что основывалась на традиции прошлого и содержала прогрессивные идеи касательно будущего. Польские архитекторы не просто следовали времени, они его преобразовывали и переосмысливали, формируя свой стиль. Примером гармоничной интеграции культуры, архитектуры и природного ландшафта может послужить город Кобрин.

Торговые ряды, спроектированные в 1920-х гг. С. Сидорчуком, выделяются в кобринском пейзаже сильно нависающей над фасадом ломанной крыши и контрфорсами, ризалитами, разделяющими фасады. Они представляют собой видоизмененный портик, которым некогда украшались входы в польские усадьбы. Здесь колонны трансформированы в пилястры, проемы – в арочные ниши. Основываясь на том, что композиция фасадов дворянских усадеб была симметрична, а ось симметрии проходила именно через портик, здание торговых рядов можно разделить на несколько объемов, соединенных между собой арочными въездами во внутренний двор. Весь комплекс напоминает фольварк, состоящий из нескольких строений. На этом примере видно, как польские зодчие умело приспосабливали традиционные приемы под современные нужды. Этот стиль получил широкое распространение в 1920-х годах как воплощение польской народности и дворянского духа и назывался «дворковый» [2, с. 307]. Интересно то, что, помимо самих усадеб, он использовался в архитектуре общественных зданий.

В комплексе торговых рядов оказалась воплощена идея сохранения пространственной целостности города и ценности его сложившегося контекста. Именно поэтому он гармонично вписался в городскую среду, его традиционный архитектурный язык был понятен как в начале XX века, так и сегодня.

Двухэтажный дом по ул. Суворова – это пример другого архитектурного языка [3]. Здание построено в 1930 г., когда в архитектуру Кобрина начинают проникать идеи функционализма. Здание и сегодня выделяется, контрастирует с окружающей исторической застройкой городского центра. Форма здания вытекает из планировочных решений внутренних помещений. Объем разворачивается из интерьера в экстерьер, что позволяет связать внутреннее и внешнее пространства. Таким образом, строение непосредственно влияет на городскую среду. Идея связи пространства здесь соседствует с идеей объединения двух эпох: традиционной и модернистской. Можно сказать, что для Кобрина данная постройка была связующим звеном между различным мировоззрением, технологиями, урбанистическими приемами и т. д., являлась ориентиром преобразования. Особняк отличается своей скульптурностью и пропорциями: объем состоит из нескольких блоков, но спроектирован так, что с угловых ракурсов он воспринимается как куб, идеальная форма. Очевидны такие элементы функционализма, как идея ленточного остекления, балкон, высокий цоколь с облицовкой, круглые окна, лишенный декора фасад, замаскированная под плоскую скатная крыша. Интересно и то, что клумбы внесены в общую композицию и предусмотрены еще на этапе проектирования. На фасадах находятся желоба, в которые монтировались водосточные трубы. Маскировка скатных крыш и водостоков имела несколько оснований. Во-первых, это желание очистить фасады от лишних элементов, сделать их максимально гладкими, а сам объем приблизить к правильной фигуре. Во-вторых, это невозможность реализовать все идеи функционализма в данном регионе ввиду климатических, материальных и технических причин. Дом имеет два входа, один из которых ведет сразу на лестницу. На плане 1949 г. обозначено наличие двух кухонь и санузлов, что может свидетельствовать о проживании здесь двух семей. В любом случае, особняк предназначался для состоятельных людей высшего класса и входил в категорию элитного жилья [4].

Здания школ по ул. Первомайская и ул. Советская выполнены в 1930-х в строгом, монументальном классицистическом ключе. Примечательно то, как близки они по стилистике к послевоенной застройке в духе советской неоклассики. Также в Кобрине можно встретить и постройки с элементами стиля ар-деко, нового стиля независимой Польши. Это, например, два особняка по ул. Советской и ул. Дзержинского, а также некоторые дома в центре города (преимущественно перестроенные). Их чертами являются ломанные аттики, вертикальные тяги и пилястры, карнизы и скругленные углы. Этот стиль опирался на традиционную архитектуру, но в то же время находился в единстве с господствующими в европейском искусстве декоративными

направлениями. Данные идеи ярко выражены в здании бывшего магистрата, где соединен портик и черты ар-деко в виде ступенчатого аттика и гиперболизированного карниза.

Нынешняя среда центра города являет собой наложение разнообразной архитектурной традиции нескольких столетий. Постройки 1920–30-х годов включили в себя не только самые современные на то время идеи, но и глубокую связь с историей. Эти сооружения не были вырваны из исторического, культурного и регионального контекста, хотя и не совпадали с ним полностью, что говорит о том, они были современны и актуальны для того времени.

## Литература

1. *Agamben, G. What is an apparatus? And other essays / G. Agamben.* – Stanford : Stanford Univ. Press, 2009. – 57 p.
2. Працэсы ўрбанізацыі ў Беларусі ў XIX – пачатку XXI ст. : зб. навук. арт. / ГрДУ імя Я. Купалы ; рэдкал.: І. П. Крэнь, І. В. Соркіна (адк. рэд.) [і інш.]. – Гродна : ГрДУ, 2010. – 389 с.
3. Архив Кобринского филиала Брестского агентства по государственной регистрации и земельному кадастру за 1930 г. – План строения по ул. Суворова, д. 4.
4. *Морозов, Е. В.* К вопросу о стиле в архитектуре особняков 1920–1930-х годов в городах Западной Беларуси / Е. В. Морозов // Архитектурные тетради : сб. науч. тр. / Белорус. нац. техн. ун-т. – Минск, 2006. – Вып. 2: Современные проблемы архитектуры и стратегия архитектурного образования. – С. 43–48.